

★ ★ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ ★ ★

Джон Ф. Бибби

Когда в 1787 году основатели Американской Республики писали Конституцию США, они не предусматривали место для политических партий в системе государственного устройства. Наоборот, с помощью различных конституционных условий – разделения властей, системы сдержек и противовесов и не прямых выборов президента через коллегию выборщиков, они пытались предохранить новую республику от воздействия политических партий.

Вопреки намерениям основателей, Соединенные Штаты стали первой страной, в которой политические партии появились на общенациональной основе, а исполнительная власть была передана от одной политической группировки другой в ходе выборов, состоявшихся в 1800 году.

ПОЯВЛЕНИЕ И ВСЕПРОНИКАЮЩИЙ ХАРАКТЕР ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Развитие политических партий было тесно связано с расширением избирательных прав в начале 1800-х годов, когда было отменено условие, согласно которому правом голоса обладали только те люди, которые являлись владельцами собственности. Когда после этого численность электората резко выросла, потребовались инструменты для мобилизации масс избирателей. Политические партии встали на институциональную основу с целью выполнения этой важнейшей задачи. Таким образом, появление партий в Америке было частью этой демократической революции, а к 30-м годам прошлого столетия эти партии уже стали устоявшимся элементом политического фундамента общества.

Сегодня политический процесс в стране целиком контролируется Республиканской и Демократической партиями. Примерно две трети американцев считают себя либо республиканцами, либо демократами и даже те люди, которые говорят, что они придерживаются независимой позиции, обычно имеют партийные пристрастия и демонстрируют высокую степень партийной лояльности. Так, например, в среднем 75 процентов политически независимых граждан, которые «предпочитали» либо республиканцев, либо демократов, голосовали за кандидатов в президенты от предпочитаемых ими партий в ходе пяти президентских выборов, состоявшихся в период с 1980 по 1996 годы.

Всепроникающий характер партийного влияния распространяется и на партию, находящуюся у власти. Президентская администрация, Конгресс, губернаторские структуры и законодательные органы штатов находятся под влиянием двух крупнейших партий. Все президенты, начиная с 1856 года, были либо республиканцами, либо демократами, а после Второй мировой войны 95 процентов населения страны отдавали свои голоса за кандидатов в президенты от одной из двух крупнейших партий.

После выборов 1998 г. в Конгрессе был только один депутат, который избирался как независимый кандидат, и только 20 (0,003 процента) из более чем 7300 избранных законодателей штатов не являлись членами Республиканской или Демократической партий. Таким образом, вся государственная власть на общенациональном уровне и на уровне штатов формируется из числа членов этих двух крупнейших партий.

Несмотря на то, что политические партии в Америке демонстрируют меньшую степень идеологической сплоченности и приверженности раз и навсегда утвержденной программе, чем партии во многих других демократических странах, они, тем не менее, играют серьезную роль с точки

зрения формирования государственной политики. Со времени выборов, состоявшихся в 1994 году, заседающие в Конгрессе республиканцы и демократы демонстрировали острые политические разногласия межпартийного характера и необычайно высокий уровень внутривнутрипартийного единства. Это привело к созданию накаленной атмосферы межпартийного конфликта, особенно в Палате представителей. В эпоху разделения ветвей власти между двумя партиями представитель демократов президент Билл Клинтон и контролируемый республиканцами Конгресс постоянно находятся в состоянии конфликта. Межпартийные разногласия стали особенно интенсивными во время инициированной Конгрессом процедуры импичмента против президента Клинтона в 1998 и 1999 годах. Усилившиеся межпартийные противоречия внутри Конгресса и между законодательной и исполнительной ветвями власти отражают степень идеологического единства внутри республиканской и демократической фракций в Конгрессе и различие их политических ориентаций в течение 90-х годов.

ДВУХПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА

Соревнование на выборах между двумя партиями является одним из непоколебимых и долговечных параметров политической системы Америки. Начиная с 60-х годов прошлого века, республиканцы и демократы определяли избирательную политику. Бесспорная монополизация избирательной политики страны этими двумя партиями отражает структурные аспекты политической системы, а также некоторые специфические черты американских политических партий.

Стандартной схемой для избрания депутатов в законодательные органы общенационального уровня и уровня штатов в Америке является система «одномандатных» округов. Это означает, что избирается тот, кто получает самое большое количество голосов. В отличие от системы пропорционального представительства, система одномандатных округов допускает победу только одной партии в данном округе. Таким образом, одномандатная система создает стимулы для формирования двух партий на широкой основе, способных победить на окружных выборах в законодательные органы, в то время как остальные партии практически обречены на постоянное поражение – они не могут рассчитывать на долгую жизнь, если, конечно, не объединят свои силы с одной из крупнейших партий.

Система, предусматривающая применение коллегии выборщиков для избрания президента, в институциональном смысле является дополнительным толчком к сохранению двухпартийности. Для того, чтобы выбрать президента, требуется абсолютное большинство голосов 538 выборщиков из 50 штатов. Такое условие делает чрезвычайно трудной победу третьей партии на президентских выборах, если она не объединяет свои усилия с одной из крупных партий. Кроме того, голоса выборщиков, собранные в отдельных штатах, распределяются по схеме «победитель получает все». Все, что требуется для получения нужного числа голосов выборщиков отдельного штата – это большинство голосов избирателей внутри этого штата. Подобно системе одномандатных округов, система коллегии выборщиков направлена на то, чтобы вывести из игры третьи партии, у которых мало шансов на получение нужного числа голосов выборщиков в отдельных штатах, не говоря уже о том, чтобы заручиться поддержкой достаточного количества штатов для избрания своего кандидата в президенты.

Поскольку республиканцы и демократы контролируют всю государственную машину, не приходится удивляться тому, что они создали другие избирательные правила, работающие на их партии. Простая задача – внесение названия новой партии в избирательный бюллетень внутри отдельного штата – может стать трудным и дорогостоящим делом. Так, например, действующие в штате Пенсильвания законы об участии в выборах требуют, чтобы новая партия представила 99 000 подписей для того, чтобы имена кандидатов от этой партии могли появиться в избирательных бюллетенях. Кроме того, федеральный закон об избирательной кампании предусматривает особые льготы для крупных партий, в том числе государственное финансирование президентских кампаний (свыше 60 миллионов долларов в 2000 году), государственное финансирование национальных съездов, а также избирательных кампаний лиц, выдвинутых этими партиями в качестве кандидатов на пост президента.

Особая система выдвижения кандидатов, которая существует в Америке, представляет собой дополнительный структурный барьер для третьих партий. Среди демократических государств мира Соединенные Штаты занимают уникальное место, поскольку применяют первичные выборы для выдвижения партийных кандидатов на должности в законодательных органах штатов и в Конгрессе, а также используют президентские первичные выборы на уровне штатов для отбора кандидатов на пост президента. С другой стороны, именно избиратели в Соединенных Штатах принимают окончательное решение о том, кто станет кандидатом от Республиканской или Демократической партий. Такая система, разумеется, способствует тому, что официальные партии в Соединенных Штатах организованы слабее, чем в других демократических государствах.

Прямое участие граждан в выдвижении кандидатов стало еще одним фактором, способствовавшим тому, что уже в течение 140 лет избирательная политика контролируется республиканцами и демократами. Став партийными кандидатами после победы на первичных выборах, инакомыслящие политики могут выйти на общенациональные выборы и тем самым увеличить свои шансы на победу, не прибегая к организации третьих партий. Таким образом, процесс выдвижения кандидатов через первичные выборы, с одной стороны, вносит элемент инакомыслия в идеологию двух крупнейших партий, а, с другой, делает ненужным для диссидентов формирование третьей партии, что, как правило, представляет собой трудную задачу.

ШИРОКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОСНОВА И ЦЕНТРИСТСКИЕ ПОЗИЦИИ

Политические партии в Америке опираются на поддержку избирателей, представляющих самые разные социальные классы общества. За исключением избирателей афроамериканского происхождения, из которых примерно 90 процентов поддерживают демократов, Республиканская и Демократическая партии пользуются значительной поддержкой практически всех крупных социально-экономических слоев общества. Несмотря на то, что избирателей из числа членов профсоюзов принято считать сторонниками демократов, республиканцы в большинстве случаев могут рассчитывать на получение, по крайней мере, одной трети голосов членов профсоюзов, а в некоторые годы процент этих голосов доходил до 46 процентов (1984 г.). Аналогичным образом, несмотря на то, что поддержка демократов обратно пропорциональна доходам избирателей, кандидаты в президенты от Демократической партии могут, как правило, рассчитывать на серьезную поддержку избирателей, чьи доходы относят их к верхнему слою среднего класса. Так, например, в 1996 г. Билл Клинтон и его республиканский оппонент Боб Доул собрали примерно равное количество голосов избирателей, чьи доходы располагаются в диапазоне от 50 000 до 70 000 долларов.

Кроме того, политические партии в Соединенных Штатах демонстрируют относительно низкий уровень внутрипартийного единства, и им не присуще жесткое следование единой идеологии или набору политических целей. Традиционно сложилось так, что они видят свою главную задачу в победе на выборах и установлении своего контроля над кадровым составом правительства. На фоне широкой социально-экономической избирательной базы и необходимости действовать в обществе, которое в идеологическом смысле придерживается нейтральных убеждений, американские партии занимают позицию, которую можно в целом охарактеризовать как центристскую. Они также демонстрируют высокий уровень политической гибкости. Отсутствие доктринерства в их подходе позволяет республиканцам и демократам терпимо относиться к самым разным взглядам в своих рядах и увеличивает их способность к поглощению третьих партий и движений протеста, когда такие партии и движения возникают на их пути.

ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЕ ПАРТИИ

Трудно переоценить степень структурной децентрализации американских партий. Внутри структуры партии, находящейся у власти, президент не может безоговорочно рассчитывать на то, что те члены его партии, которые заседают в Конгрессе, будут лояльными сторонниками президентских программ; аналогичным образом, партийные лидеры в Конгрессе не могут рассчитывать на то, что члены их партии будут голосовать как один. Внутри партийной организации предвыборные комитеты республиканцев и демократов по выборам членов Конгресса и сенаторов (эти комитеты формируются из числа законодателей текущего состава) действуют независимо от на-

циональных партийных комитетов, имеющих президентскую ориентацию. За исключением узкого круга полномочий, связанных с процедурами отбора делегатов на национальный съезд, национальные партийные организации редко вмешиваются в партийные дела на уровне штатов.

Такой уровень организационной фрагментации отчасти является следствием конституционно закрепленного разделения властей, которые создают лишь ограниченные стимулы для поддержания партийного единства законодателей с президентом. Конституционный принцип федерализма способствует дальнейшей децентрализации партий, поскольку создает тысячи отдельных избирательных округов – на федеральном уровне, на уровне штатов и на местном уровне – каждый из которых имеет своего руководителя. Как уже отмечалось, применение первичных выборов для выдвижения кандидатов также ослабляет партийные организации, поскольку тем самым они лишаются возможности контролировать процесс отбора кандидатов. Отдельные кандидаты должны сами организовывать свою избирательную кампанию и сами вести всю последующую борьбу – сначала на первичных, а затем и на общенациональных выборах. Даже сбор средств на проведение кампаний в значительной степени ложится на плечи отдельных кандидатов, поскольку партийные организации зачастую сталкиваются с серьезными правовыми ограничениями с точки зрения суммы, которую они могут выделять на эти цели, особенно когда речь идет об избирательной кампании федерального уровня.

СОМНЕНИЯ, ИСПЫТЫВАЕМЫЕ АМЕРИКАНЦАМИ ПО ПОВОДУ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Несмотря на очевидный партийный характер американской политической системы, недоверие к политическим партиям является неотъемлемым элементом гражданской культуры американского общества. Введение прямых первичных выборов для выдвижения кандидатов в Конгресс и законодательные собрания штатов в начале 20-го столетия и распространение первичных президентских выборов в более поздний период, которые стали определяющим фактором в процессе выдвижения кандидатов на пост президента, являются подтверждением существования антипартийных настроений в обществе. Американцы не довольны тем, что лидеры партийных организаций имеют слишком большую власть в органах власти. Опросы общественного мнения обнаруживают, что, по мнению значительной части электората, политические партии только вносят путаницу, а не способствуют решению существующих в обществе проблем, и что было бы лучше, если бы в избирательных бюллетенях вообще не указывалась партийная принадлежность кандидатов.

Дело не только в том, что американские партии действуют в условиях недружелюбного к себе отношения; перед ними еще стоит и проблема увеличения роста числа избирателей, которые придают все меньше значения отождествлению себя лично с конкретной партией. Одним из показателей ослабления связи между политическими партиями и избирателями является все более частое применение так называемых смешанных бюллетеней, то есть, голосование за кандидатов от разных партий в ходе одних и тех же выборов. В 1996 г. 24 процента избирателей использовали смешанные бюллетени, голосуя за кандидатов от разных партий на выборах президента и депутатов Палаты представителей США.

В результате ослабления партийных пристрастий избирателей на выборах и как следствие тенденции к увеличению числа избирателей, предпочитающих смешанные бюллетени, основное внимание в американской политике уделяется кандидатам, а не партиям, которые они представляют. Это означает, что положение, при котором одна партия контролирует исполнительную ветвь власти, а другая – законодательную, становится распространенным явлением применительно как к национальному правительству, так и правительствам 50 штатов. По сути дела, в течение всего периода, начиная с 1980 г. (за исключением двух лет), президентская власть и, по крайней мере, одна Палата Конгресса находились под контролем разных партий, а после выборов 1998 г. разделение ветвей власти между двумя партиями наблюдалось в 24 штатах.

ТРЕТЬИ ПАРТИИ И НЕЗАВИСИМЫЕ КАНДИДАТЫ

ТРЕТЬИ ПАРТИИ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ

ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ	ГОД	% ГОЛОСОВ ИЗБИРАТЕЛЕЙ	ГОЛОСА ВЫБОРЩИКОВ	ИСХОД СЛЕДУЮЩИХ ВЫБОРОВ
Антимасонская партия	1832	7,8	7	Поддержали кандидата от партии вигов
Партия фрисойлеров	1848	10,1	0	Получила 5 процентов голосов; обеспечила базу для сторонников республиканцев
Американская партия вигов	1856	21,5	8	Партия распущена
Южные демократы	1860	18,1	72	Партия распущена
Партия конституционного союза	1860	12,6	39	Партия распущена
Популистская партия	1892	8,5	22	Поддержала кандидата от Демократической партии
Прогрессивная партия (Т. Рузвельта)	1912	27,5	88	Вернулась в лоно Республиканской партии
Социалистическая партия	1912	6,0	0	Получила 3,2% голосов
Прогрессивная партия (Лафолетта)	1924	16,6	13	Вернулась в лоно Республиканской партии
Партия прав штатов	1948	2,4	39	Партия распущена
Прогрессивная партия (Г. Уоллес)	1948	2,4	0	Получила 1,4% голосов
Американская независимая партия (Дж. Уоллес)	1968	13,5	46	Получила 1,4% голосов
Джон Б. Андерсон	1980	7,1	0	Не участвовал в выборах 1984 г.
Г. Росс Перро	1992	18,9	0	Сформировал Реформаторскую партию и вновь участвовал в выборах 1996 г.
Реформаторская партия (Г. Росс Перро)	1996	8,4	0	Вступил в борьбу за контроль за Реформаторской партией

Как видно из таблицы, приведенной на странице 6, третьи партии и независимые кандидаты периодически возникают на горизонте американской политики. Зачастую они ставят социальные проблемы, не решаемые крупными партиями, на повестку дня общественного обсуждения и даже на повестку дня правительства. С другой стороны, третьи партии отцветают за период одних выборов и затем умирают, уходят в тень или поглощаются одной из крупных партий. Начиная с 50-х годов прошлого века только одна новая партия – Республиканская – сумела получить статус крупного политического формирования. В ее случае присутствовала очень острая моральная проблема – рабство – которая разделила страну и создала основу для набора кандидатов и мобилизации избирателей.

Несмотря на то, что в таблице не приводятся убедительных данных о долгожительстве третьих партий, из нее следует, что эти партии могут оказывать серьезное влияние на исход выборов. Так, например, выдвинутая в 1912 г. третьей партией кандидатура Теодора Рузвельта внесла раскол в привычный процесс голосования за республиканцев и обеспечила победу демократу Вудро Вильсону, который был избран меньшинством голосов избирателей.

В 1992 г. кандидатура Роса Перо привлекла избирателей, которые в 80-х годах голосовали в основном за республиканцев, и, таким образом, это способствовало поражению тогдашнего президента Джорджа Буша. Таким образом, не приходится удивляться тому, что лидеры и Республиканской и Демократической партий чрезвычайно настороженно относятся к потенциальным кандидатам от третьих партий или к независимым кандидатам.

Опросы общественного мнения, проведенные в первом туре выборов 1996 г., постоянно показывали высокий уровень поддержки в пользу третьей партии. Опрос, проведенный в 1995 г. Институтом Гэллапа, показал, что 62 процента опрошенных высказались за формирование третьей партии. Именно такие настроения, а также большие средства, потраченные на предвыборную кампанию, позволили техасскому миллиардеру Перо набрать 19 процентов голосов избирателей на президентских выборах 1992 г., что стало самым высоким процентом голосов, набранных кандидатом, не принадлежащим ни к одной из крупных партий с 1912 г., когда Теодор Рузвельт (Прогрессивная партия) получил 27 процентов голосов.

Несмотря на демонстрацию потенциальной поддержки третьей партии, такая третья партия сталкивается с серьезными сомнениями избирателей в ходе президентских выборов или даже в тех случаях, когда речь идет об избрании значительного числа сенаторов или депутатов от такой партии. Больше всего избиратели опасаются, что если они будут голосовать за кандидата от третьей партии, их голоса, по сути дела, «пропадут». Избиратели прибегают к «стратегическому» голосованию, опуская бюллетени за другого кандидата, когда они чувствуют, что кандидат от третьей партии не имеет шансов на успех. Так, например, в 1980 г. независимый центристский кандидат Джон Б. Андерсон получил голоса лишь 57 процентов избирателей, которые сначала делали на него ставку; в 1992 г. из тех избирателей, которые делали ставку на Перо, за него проголосовали 79 процентов, но 21 процент передумали.

Существует также феномен «протестного» голосования за кандидатов от третьих партий. Опросы Гэллапа показали, что в 1992 г. пять процентов сторонников Перо заявили, что не будут голосовать за него, если почувствуют, что он сможет победить.

Кроме того, кандидаты от третьих партий и независимые кандидаты могут столкнуться с невероятно трудными проблемами в том случае, если они все-таки сумеют победить на президентских выборах. Речь, конечно, идет о проблеме государственного управления – кадрового формирования администрации, а затем работы с Конгрессом, где преобладают республиканцы и демократы, которые имеют лишь ограниченную заинтересованность в сотрудничестве с президентом, появившимся из недр малой партии. ★

Джон Ф. Бибби преподает политологию в Университете штата Висконсин, в г. Милуоки и является бывшим председателем сектора по изучению политических партий в Американской ассоциации политологов. Авторитетный исследователь американской политики и американского государства, Бибби является автором книги «Политика, партия и выборы в Америке»..
